

В. Острогорский

Иван Сергеевич Тургенев (28 октября 1818 — 23 августа 1883)

Родился Тургенев в Орле, в богатой, родовитой помещичьей семье, владевшей несколькими имениями и жившей на широкую ногу. Отец, отставной кавалерист, был человек суровый и холодный и очень гордился своими предками. В семье, особенно между дворней и мужиками, ходило много преданий о барских причудах и праздниках, о чем впоследствии рассказывал Тургенев в своих сочинениях *«Однодворец Овсянников»*. Мать его, Варвара Петровна, своенравная, жестокая и некрасивая собой, была нелюбима родителями. Ее приютил у себя в доме из милости дядя, крутой и причудливый старик, богач и гроза мужиков, Лутовинов, по скоропостижной смерти которого все его состояние перешло к ней. Детство Тургенева прошло в роскошном, большом селе Спасском-Лутовинове Орловской губернии, Мценского уезда, в барском доме с огромным, чудным парком, посреди привольной русской природы, лугов, лесов и болот с прекрасной охотой, к которой рано обнаружилась у него страсть. Мало видел мальчик ласки от своих родителей, но зато много помещичьей жестокости к крестьянам и дворне. Рано запала во впечатлительную душу ребенка жалость к бедному крепостному люду.

С пяти лет приставили к нему гувернеров-иностранцев, выучивших его бойко говорить и читать по-французски и по-немецки, но занимались они с ребенком мало, и он, предоставленный самому себе, гулял и проводил время с дворовыми людьми, с детства сближаясь с родной природой и жизнью простого люда. Какой-то самоучка, из дворовых, грамотей, выставленный в повести *«Пунин и Бабурин»*, человек сердечный и добрый, даже был другом ребенка и восторженным чтением стихов Ломоносова, Державина и особенно *«Россияды»* Хераскова, где описывается осада Казани Иоанном Грозным, пробудил в мальчике любовь к русской литературе, презираемой его родителями. Кроме этого дворового, у Тургенева был еще один друг, старше его на два года, брат Николай. Он хорошо знал английский язык и часто переводил для мальчика многие хорошие произведения.

Одиннадцати лет свезли Тургенева в Москву, в порядочный пансион, где он не только утвердился в языках французском и немецком, но и прекрасно узнал английский, так что при своей любви к чтению мог рано ознакомиться с лучшими иностранными писателями. Хорошо учили там и другим предметам, а учитель русского языка на сочинениях Карамзина, Жуковского и Батюшкова приобщил мальчика к знакомству с литературой русской. Пробыв в пансионе четыре года, шестнадцатилетний Тургенев блестяще выдержал экзамен в Московский университет, но учиться там ему не пришлось, так как умер его отец и, прожив год с матерью в деревне, он поступил в Петербургский.

Университет этот был в то время плохой как по профессорам, так и по товарищам, проводившим время в кутежах и карточной игре. Только об одном профессоре словесности, Петре Александровиче Плетневе, сохранил Тургенев самое лучшее воспоминание. Этот друг Пушкина, сам писатель и добрейший человек, обладал тонким вкусом и любил молодежь. Заметив Тургенева, он ввел его в свой дом, где молодой человек познакомился с Кольцовым, Гоголем и многими известными писателями, в числе коих видел и самого Пушкина. Плетнев принял теплое участие в юношеских попытках Тургенева писать, и два его стихотворения даже напечатал в журнале. К этому же времени относится знакомство Тургенева со знаменитым критиком Виссарионом Григорьевичем Белинским, имевшим также на него доброе влияние и ставшим несколько лет спустя его другом. Много способствовало намерению Тургенева посвятить себя русской литературе и то, что именно

в студенческое его время возбудили особенный интерес к русской жизни сочинения Пушкина, Кольцова и Лермонтова.

Сознавая недостаточность своего образования и невозможность получить его тогда в России, Тургенев, окончив в 1838 г. курс, уехал доучиваться в знаменитый тогда университет Берлинский, владея языками в совершенстве и прекрасно подготовленный к серьезным занятиям чтением. В Берлине он занимался прилежно у лучших профессоров, а свободное время проводил в образованном и дружеском семейном кругу также там учившихся или просто живших русских. Сравнивая тогдашние наши порядки, невежество и бедность крепостных мужиков, которых горе у него было перед глазами по воспоминаниям детства, с жизнью заграничной, Тургенев твердо решил положить весь свой талант на то, чтобы хоть сколько-нибудь, хоть в далеком будущем, способствовать уничтожению на Руси крепостного права, как самого главного бедствия нашей родины. Пробыв два года в Берлине, он вернулся в 1840 г. в Петербург, обогащенный серьезной наукой, широким умственным развитием и целой массой наблюдений. С таким знанием языков, с таким обширным, разносторонним образованием и развитием ума, при громадной памяти и таланте, притом с таким пониманием русской жизни народной до Тургенева не выступал еще в литературе ни один из русских писателей.

Вернувшись сначала в Москву, где жила его мать, Тургенев увидел, что с матерью, с которой он и прежде не ладил, теперь общего уже нет ничего. Вскоре в Спасском произошла между ними ссора из-за жестокости самой Варвары Петровны и ее дворовых любимцев с крестьянами, и Тургенев уехал в Петербург, лишившись, после полного довольства во всем и даже роскоши, всяких средств к жизни, так как все имения были в руках матери. Пришлось поступить в Петербурге на службу чиновником и бедствовать до того, что зачастую приходилось сидеть без обеда. Несколько его сочинений, напечатанных в *«Отечественных записках»*, начинают обращать на себя внимание. В январе 1847 г. в журнале Некрасова *«Современник»* выходит первый очерк из *«Записок охотника»* — *«Хорь и Калинин»*, а затем идут и следующие рассказы, вышедшие все вместе отдельной книгой в 1852 г., в год смерти Гоголя, и доставившие писателю самую громкую известность. Между тем еще в 1850 г. мать Тургенева умерла, и он стал наследником богатейшего имения. Немедленно отпустил он всех дворовых на волю, крестьян перевел с тяжбой барщины на легкий оброк и всячески озаботился об облегчении их жизни, а в 1852 г. и сам переехал на постоянное житье в Спасское, где провел четыре года и откуда прислал для печати повесть *«Муму»*, которая с рассказом *«Живые мощи»* как бы завершает *«Записки охотника»*. Там же, среди деревенского приволья, охот и тихого досуга, прерываемого частыми приездами петербургских и московских друзей-писателей и знаменитого актера М.С. Щепкина, написано Тургеневым несколько повестей, в том числе *«Затишье»*, и роман *«Рудин»*, вышедший в 1855 г.

С наступлением нового царствования государя Александра Николаевича, когда начались уже приготовления к освобождению крестьян и толки об улучшении наших судов и образования, в 1856 г. Тургенев уехал за границу, где и жил в разных местах до самой своей смерти двадцать семь лет, только по временам приезжая в Россию. В 1858 году был напечатан роман *«Дворянское гнездо»*, затем *«Накануне»* и в 1862 *«Отцы и дети»*, лучшие, кроме *«Рудина»* и *«Записок охотника»*, произведения Тургенева. Влекла его за границу более свободная европейская просвещенная жизнь, с которой он, благодаря превосходному знанию языков и образованности, вполне освоился; влекли многочисленные связи со многими знаменитыми писателями, музыкантами и художниками; влекла, наконец, и, может быть, более всего, нежная дружба к знаменитой итальянской певице г-же Виардо-Гарсиа. С ней познакомился и подружился он еще в Петербурге в сороковых годах, когда она приезжала сюда петь, и в 1856 г. он уехал в Париж, потому что она жила в то время там. В ее же семействе поселился он, когда она купила себе роскошную дачу в Баден-Бадене, в 1864 г., а в 1867 г. переехал там же в свою собственную дачу-замок, где

прожил среди домашних артистических праздников, концертов и спектаклей, в обществе всяких наезжавших знаменитостей, до франко-прусской войны в 1870 г. Затем некоторое время опять с тем же семейством, жил в Лондоне и, наконец, купил около Парижа, в местечке Буживаль, новую прелестную дачу, где и проживал обыкновенно летом и где он умер холостяком. Всюду за границей Тургенева знали и восхищались в переводах его сочинениями, всюду был он желанным гостем, окруженный всеобщим почетом и уважением.

Но несмотря на долговременное пребывание за границей, Тургенев всегда горячо любил родину и сохранял с ней близкую связь. Он часто приезжал в Москву и Петербург, где виделся и беседовал с самыми разнообразными личностями и где, особенно в 1879 г., когда достиг он во всей Европе славы, и в Москве, в 1880 г., на празднествах открытия памятника Пушкину, к нему относились восторженно все, как к любимейшему писателю. Наезжал он много раз в Спасское, проживая там по несколько месяцев. Там же в 1861 г. написан им роман *«Отцы и дети»*. В последний раз приехал Тургенев туда уже стариком, весной 1881 г., и прожил в родном селе все лето особенно приятно, в тесном кругу съехавшихся к нему друзей. Теперь уже красовались здесь устроенная им школа, больница, богадельня и часовня в память освобождения крестьян.

Связи с Россией поддерживались у Тургенева и за границей. Он вел громадную переписку с русскими друзьями и даже незнакомыми, обращавшимися к нему за советами; читал все, что появлялось в России замечательного по литературе, и все, что писалось об его родине за границей; знакомился и беседовал с русскими путешественниками, расспрашивая их о том, что у нас делается. В Париже у него каждый день можно было встретить русских, особенно молодежь, которой он помогал деньгами, советами, рекомендациями и устройством всяких дел, никому не отказывая, по бесконечной доброте, в своей помощи. Хворать начал Тургенев еще за несколько лет перед смертью. Осенью 1881 г. ему как-то особенно не хотелось уезжать из Спасского, и последние два года его жизни прошли в страшных страданиях. Почти до самой смерти не переставал он писать и при малейшем облегчении мечтал поехать на родину. Медленно и мучительно угасал он близ Парижа, на своей даче с прекрасным садом, полным цветов, всегда им любимых, окруженный попечениями г-жи Виардо и ее детей. Он все говорил по-русски, вспоминая дорогую Россию и многих близких людей на родине. За несколько дней до смерти, прощаясь со своими русскими приятелями, жившими в Париже, он сказал: «В последний раз прощайте. Живите и любите людей, как я их любил». Эти слова были его последними русскими словами, сказанными в памяти. В два часа пополудни 23 августа 1883 г. Тургенева не стало.

Никто еще из русских не удостоивался за границей по смерти таких почестей, как Тургенев. Смерть его была событием для всего Парижа, над гробом его говорили речи знаменитейшие французские писатели, и тело провожала до вокзала целая масса народа. Но особенно торжественно встретила и проводила в могилу своего любимого поэта, прославившего во всем мире русское имя, Россия. Похороны Тургенева в Петербурге на Волковском кладбище 27 сентября 1883 г. собрали несколько десятков тысяч народа всех званий, состояний, пола и возраста. До трех тысяч депутатов (выборных, уполномоченных) от всех журналов, газет, городской думы, разных обществ, от ученых заведений, мужских и женских, даже от крестьян, несли пред гробом, в процессии от Варшавской железной дороги, по которой прибыло из-за границы тело, до 250 венков, число коих на пути увеличилось до 300. Процессия с пением *«Святой Боже»* тянулась между стоявшим по обеим сторонам улиц народом чуть не на две версты. В церквах по всей России служили панихиды; в честь покойного учредилось много школ, постоянных пособий (стипендий) учащимся, названных в честь покойного его именем. Похороны Тургенева, точно так же, как и торжественное открытие памятника первому русскому

поэту Пушкину в Москве, в июне 1880 г., на которое тоже съехались делегации со всей России, — события у нас дотоле неслыханные и имеют великое значение.

Тургенев обладал талантом совсем особенным. Помимо необыкновенно красивой отделки его произведений во всем, что он ни писал, видна его теплая, любящая *личность*, сочувствие к человеку вообще, к природе, женщине, ребенку, даже животным, а больше всего к России, к родине, на которую он смотрит не с горьким юмором Гоголя, не спокойно или снисходительно шутливо, как Гончаров, а с тихой грустью и раздумьем над ее будущностью. Эта-то грусть, эта всепрощающая любовь к человеку, в соединении с твердой верой в правду и народные силы, благодушное выставление всякого доброго чувства, помысла, поступка, всего прекрасного в природе и человеке особенно привлекают к Тургеневу, заставляя не только думать над его сочинениями, не только наслаждаться ими, но и любить самого их автора, умеющего подействовать успокоительно на сердце. Вторая причина особенного сочувствия Тургеневу — его *чуткость*, умение выбрать *известное содержание*. Начав свою деятельность в последнее десятилетие перед благодетельным царствованием Александра II, он остановился на избрании трех важнейших явлений русской жизни: *крепостном праве, образованном, но лишнем, слабовольном человеке и русской женщине*.

Изображение крепостного права, как величайшего нашего бедствия, сознаваемого в сороковых годах всеми лучшими русскими людьми, — самая большая заслуга Тургенева. В *«Записках охотника»* целая крепостная Русь с ее неприхотливой и почти нетронутой разумным трудом, но привольной и милой родному сердцу природой, с нищими мужиками, страдающими от жестоких господ, управителей и бурмистров, с мужичками, ловкачами и практиками, барскими угодниками, с самими помещиками — лежебоками, чудаками и подчас добродушными, наивными варварами, которых портит крепостное право. Тут и бабы, и дети, и натуры чувствительные, поэтические из тех же крепостных (*«Касьян с Красивой Мечи»*, *«Калиныч»*, *«Певцы»*, дети в *«Бежином луге»*), — словом, крепостная Русь, изображенная со всех сторон правдиво и с сердечной любовью к мужику. Император-Освободитель, тогда еще наследник престола, считал *«Записки...»* своей любимой книгой и, как сам говорил покойному писателю, прочтя ее, положил даровать России желанную свободу. Таким образом эта книга воочию показала весь вред рабства и для крестьян и для помещиков и способствовала освобождению крестьян.

В повестях и романах (*«Рудин»*, *«Дворянское гнездо»*, *«Дневник лишнего человека»*) перед нами люди образованные, полные сил, с доброй душой и прекраснейшими намерениями, не имеют или не могут найти себе никакого разумного труда, считают себя лишними, ненужными, и от такого сознания страдают и портят свою и чужую жизнь (Лаврецкий в *«Дворянском гнезде»*), а людям, как Рудин, остается только одно: горячим словом убеждения поддерживать и распространять в сонном обществе благородные мысли и стремление к добру, действуя благотворно на юные, неиспорченные натуры. Эти лица составляют как бы продолжение и развитие пушкинского Онегина и лермонтовского Печорина. Наконец, в повестях и романах (*«Затишье»*, *«Ася»*, *«Дворянское гнездо»*, *«Накануне»*) Тургенев представляет русскую женщину, бесполезно изнывающую без образования и без дела в деревенской скуке, пошлости и домашних дразгах, глубоко несчастную в своих сердечных привязанностях. И подобно тому, как *«Записки охотника»* способствовали освобождению крестьян, так эти повести помогли улучшению у нас образования женщины, для которой в новое царствование открылись в 1858 г. женские гимназии.

Вот за эти-то три заслуги (изображение крепостного права, лишнего человека и женщины) в особенности и заслуживает нашей благодарности Тургенев, на сочинениях которого с 1847 г., почти за шестьдесят лет, воспиталось немало поколений.

Изображал Тургенев и время после освобождения крестьян, отмечая новых народившихся людей («*Отцы и дети*», «*Дым*», «*Новь*»), написал и еще немало прекраснейших произведений (стихотворения в прозе), но самую блестящую его порой остается все-таки время дореформенное (т.е. до освобождения крестьян).

Благодаря своему широкому образованию, связям и жизни за границей, где он при своем богатстве мог жить где и как хотел, гостеприимно открывая свой дом для всех образованнейших и талантливых иностранцев, благодаря хорошим переводам, разнообразию содержания своих сочинений, ограненному таланту и обаянию своей собственной личности, Тургенев, первый из русских писателей, получил широкую известность во всем просвещенном мире. Ознакомившись с сочинениями Тургенева, иностранцы стали интересоваться Россией, уважать ее и переводить и других, лучших ее авторов. В этом также немалая заслуга Тургенева перед родиной.